

18 июня 2014

Почему некоторые известные люди Воронежа нападают на профессора Иосифа Стернина?

Лингвиста в некомпетентности обвинил экономист

На днях газета «Экономика и жизнь Черноземье» опубликовала открытое письмо некоего Владимира Бренделева к заведующему кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ Иосифу Стернину, а также к его ученикам и студентам. Текст обнародованного послания не мог не вызвать возмущение у журналистского сообщества. Надо признаться, что и коллектив Интернет-газеты «Время Воронежа» не стал исключением.

В письме, исполненном в саркастическом (мягко говоря) стиле, и, как нам показалось, с явным издевательством над адресатом, откровенно утверждается, что лингвист Стернин ангажирован. Якобы его экспертизы, которые используются в суде, лоббируют интересы определённых людей, а следовательно - малообъективны. Более того, профессора откровенно обвиняют в том, что он примерил на себя роль судьи. В конечном итоге, автор письма заявляет о некомпетентности Иосифа Абрамовича.

- Но что же следует из Вашего заключения, Иосиф Абрамович? А следует из него то, что Вы являетесь выдающимся специалистом в области юриспруденции, а потому смело берете на себя функции суда, ни много ни мало... - пишет Владимир Бренделев. - Если уж Вы решили в своем заключении смело выйти за рамки Вашей компетенции как лингвиста, то могли бы, наверное, быть более последовательным. Добавить к 13-ти строкам еще одну, такую к примеру: Высший суд, Верховный судья, Князь мира сего. А к этому еще и присовокупить: летчик-космонавт.

К слову в тексте письма автор говорит об одном конкретном лингвистическом заключении, которое сделал Иосиф Стернин. Речь идёт о судебных разбирательствах между экс-кандидатами на пост мэра Воронежа Константином Ашифиным и Галиной Кудрявцевой. Коммунист подал иск в суд на представителя «Альянса зелёных», заявив, что Галина Александровна в одном из интервью опорочила его честь и достоинство.

Анализируя слова депутата, лингвист сделал вывод, что она действительно опорочила честь и достоинство Константина Ашифина. Такой же вердикт вынес и суд. Однако Владимир Бренделев посчитал заключение Стернина ангажированным и необъективным.

Кто на самом деле ангажирован Стернин или Бренделев – вопрос спорный

Теперь же перейдём непосредственно к автору скандального послания – самому Владимиру Бренделеву. Рассказывая о себе, он отмечает, что когда-то, «в своё время» был депутатом городского Совета, членом Малого совета Воронежа, советником губернатора области по экономике, и так далее и так далее. Послужной список достаточно длинный, но только «своё время» давно прошло. Теперь же Владимир Бренделев эксперт в области экономики и редактор малоизвестной газеты «Эхо месяца».

К слову, как нам рассказал наш источник, знакомый с автором письма лично, все экономические идеи, которые выдвигал Бренделев, оказались неосуществимы на практике. Проще говоря, в определённый момент он стал не нужен сильным мира сего, вернее властям Воронежской области. Тут и пришёл на выручку политолог Дмитрий Нечаев, который издаёт газету «Экономика и жизнь Черноземье». С тех пор образовался прочный тандем. Сам же Нечаев затаил обиду на

Иосива Стернина уже давно. А в последнее время активно «нападает» на лингвиста, выдвигая против него то одни, то другие надуманные обвинения.

Нельзя не вспомнить и о хороших отношениях Бренделева с Галиной Кудрявцевой, за которую он так активно заступает. Как утверждает наш источник, с Кудрявцевой автора свёл именно Дмитрий Нечаев. Есть даже информация, что Галина Александровна нашла деньги на выпуск нескольких номеров «Эхо месяца», как раз в то время, когда шла предвыборная гонка. По чистой случайности именно в тот период газета старательно «чернила» кандидатов на пост мэра. Всех кроме Кудрявцевой. Ей, напротив, выделили место на полосе. Кроме того, есть предположение, что Бренделев частенько консультирует Галину Александровну в области экономики. Якобы в интервью она говорит его словами. Напомним, Владимир Бренделев обвинил Иосифа Стернина именно в ангажированности. Но кто чьи интересы лоббирует – вопрос спорный.

Иосиф Стернин: «Сейчас, увы, настало время «неспециалистов»

Теперь же о самом тексте послания. Господин автор, которого так возмущает «мнимая мантия судьи» на Стернине, безбоязненно примеряет на себя роль лингвиста. Он практически заявил, что лучше, чем профессор знает о том, как должна выглядеть экспертиза. Более того, на наглядном примере попытался продемонстрировать Иосифу Абрамовичу, как следует работать.

Нельзя не заметить, что Бренделев в письме использует всевозможные средства манипуляции. Разбавляет конкретику массой отсылок, лишней информацией, метафорами, тем самым отвлекая внимание от центральных вещей. Из заключения он выхватывает отдельные фрагменты, что без контекста воспринимается совершенно по-другому, таким образом, информация искажается. Кроме того, во многих моментах высказывания Бренделева противоречат законам логики. Трудно поверить, что все оплошности автор допустил по чистой случайности.

Сам же Иосиф Абрамович нам пояснил, что господин Бренделев совершенно ничего не понимает в экспертизе, не понимает, чем занимаются лингвисты, не понимает филологических терминов (и пытается издеваться над ними). Но, тем не менее, с апломбом пытается учить специалистов!

- Задача лингвиста-эксперта – ответить на вопрос, поставленный перед ним. Для эксперта все равно, кто был депутатом, а кто не был, кто мошенничал, а кто нет. Для нас это значения не имеет, - рассказал Иосиф Стернин. - Мы даём оценку словам и выражениям: унижают они своим содержанием и языковой формой честь и достоинство или нет, оскорбляют или нет. Для этого проводим лингвистическое исследование, определяем содержание понятий, а потом анализируем спорный текст и смотрим, есть ли в нем соответствующие языковые признаки. Это материал для суда. Экспертиза предоставляет суду языковой материал, а суд на него опирается – как лишь на одно из доказательств, наряду с другими. Реальны ли факты, соответствуют ли они действительности – определяет суд, а не эксперт. И вывод о наличии факта унижения чести и достоинства, умалении деловой репутации делает в итоге именно суд – анализируя экспертизу и все обстоятельства дела. В моей экспертизе всё было объективно и доказательно с точки зрения лингвистики. Суд её принял во внимание и принял решение в пользу Константина Ашифина.

По словам Иосифа Абрамовича, смысла дискутировать с автором письма, нет – статья безграмотна по содержанию и оскорбительна по форме. Да и очень похожа на заказной материал – дело проиграло, так хоть эксперту попытаемся насолить.

- Половина письма ко мне вообще никакого отношения не имеет. Кроме того, автор написал, что мне бы надо в 30-ые годы жить, хотя именно как раз жанр этого «открытого письма»

напоминает популярный жанр 30-ых годов, когда «простые люди» разоблачают «лжеучёных» и учат их, как надо правильно заниматься наукой. В статье Бренделева также явно сквозит неприязнь к Константину Ашифину и КПРФ, мне же, как эксперту, абсолютно все равно, какова партийная принадлежность истца – никто не имеет права никого публично оскорблять. В том числе госпожа Кудрявцева, да и сам господин Бренделев. Сейчас, увы, настало время «неспециалистов», - продолжил Иосиф Абрамович, – которые очень громко заявляют о себе во всех сферах общественной жизни. То, что написал Бренделев, абсурдно с научной и юридической точки зрения и совсем неприлично и по форме и по содержанию. Пусть это будет на его совести и совести газеты, которая считает возможным публиковать такие материалы.

Автор письма перешёл границы профессиональной этики

Заступились за Иосифа Абрамовича и его коллеги, а также юристы. К примеру, декан факультета филологии ВГУ Ольга Бердникова заявила, что Стернин отличный специалист, а нападают на него уже не в первый раз. В прошлом году была подобная ситуация, поэтому текст в газете Нечаева никто не воспринял всерьёз.

По мнению руководителя Центра защиты прав СМИ Галины Араповой, автор письма перешёл все возможные границы профессиональной этики.

- С такой долей экспрессии, с которой пишет Владимир Бренделев, обсуждать экспертное заключение можно в суде. Но, мне кажется, недопустимо с точки зрения профессиональной этики делать это в газете, тем более в такой неуважительной форме, - отметила Галина Арапова. - Автор письма перешёл допустимую грань критики. Можно спорить, не соглашаться с лингвистической экспертизой в рамках судебной процедуры, приводя свои аргументы, как это делает Бренделев, если не обсуждать сам стиль письма. В суде в рамках спора это по существу уместно, но открытое письмо в газете приобретает совершенно другой смысл, скорее персонального выпада против профессора Стернина, и формат опубликованного письма, явно некорректен. Лингвистическая экспертиза – это процессуальный документ. Оспаривайте его в суде, отводите его как доказательство, но переходить на личности публично за пределами зала суда, обсуждая в газете весьма специфическую тему, в которой рядовой читатель ничего не понимает, на мой взгляд, не делает чести ни автору, ни изданию.

Профессионализм профессора отметил и адвокат Станислав Рывкин. По его словам, автор письма не только ведёт себя некорректно, но и вместо фактов использует слишком много оценочных суждений.

- Выбранную автором письма тональность, равно как и используемую им лексику в отношении профессора Стернина оставляю на его совести. Тем более, что по утверждению автора ему хорошо известна цена печатного слова, - рассказал Станислав Рывкин. - Не стану оценивать и приводимые в письме доводы. Хотя бы по той причине, что парой оценочных суждений тут не отделаться. Впрочем, одного из адресуемых И.А.Стернину упреков все же коснусь. Перечисление экспертом «всех своих званий, должности, членства и регалий», равно как и указание на стаж работы, в данном случае вовсе не профессорское чудачество или желание похвастаться, а необходимый и неотъемлемый элемент судебной экспертизы, указывающий на квалификацию эксперта и оцениваемый судом наряду с содержанием экспертного заключения.

Что касается профессионализма и моральных качеств профессора Стернина, то лично у меня ни то, ни другое сомнений не вызывает. Мне, например, известны случаи, когда Иосиф Абрамович

давал заключение не в пользу истца, который сам же предложил суду его кандидатуру и сам оплатил экспертизу. То есть, в его случае не работает правило, уже ставшее в наше до неприличия коммерциализованное время аксиомой: «Кто платит, тот музыку и заказывает». В моей практике были случаи, когда профессор Иосиф Стернин отказывался делать заключение по заявленному в качестве товарного знака словесному обозначению, поскольку нужный заявителю результат входил в противоречие с мнением профессора. И это при том, что я-то как раз был искренне убежден в правоте заявителя и неправоте Роспатента, а заявитель был готов платить деньги. И, заметьте, в отличие от судебной экспертизы, никакой ответственности за такое заключение, помимо моральной, эксперт не нёс.

http://vrntimes.ru/news/view/11653-Pochyemu_nyekotoriye_izvyestniye.html